

Это полуразрушенная старая девяти- или десятиэтажная многоэтажка, которую давно должны были снести. Двери и окна давно выдрали подчистую, оштукатуренные стены покрылись толстым слоем пыли и выглядели невероятно пестрыми и облезлыми. Посреди груд битого кирпича и полуразрушенных стен она упорно продолжала стоять, обращая пустые глазницы окон к закатному солнцу.

Из-за угла вывернул легковой автомобиль, прямо въехал на эту стройку, объехал земляной холм и по проселочной дороге направился к старому зданию.

Среди поднимающихся клубов пыли из машины вышел молодой человек в дорогом повседневном костюме и темных очках. Он смачно плюнул на землю и выругался:

— Проклятая дыра!

Помотав головой, он усмехнулся краешком рта и небрежно бросил двоим вышедшим следом мужчинам в строгих костюмах:

— Впрочем, для дела такое место подходит идеально. Пошли, берите эту девчонку, пойдем проведаем нашего ученика Люй Бу.

— Есть, — мужчина в костюме вытащил из салона сопротивляющуюся длинноногую девушку.

Едва оказавшись на улице, девушка резко оттолкнула его и в несколько шагов подбежала к молодому человеку.

— Молодой господин Бай, как вы могли нарушить слово? Мы же договаривались: я говорю вам, кто ученик Люй Бу, а вы платите мне деньги. Сейчас вы уже схватили человека, так почему вместо обещанного не платите, а притащили меня сюда?

Длинноногая девушка откинула волосы с лица, обнажив миловидные черты, ее порозовевшие щеки выражали гнев, в котором, Впрочем, сквозило скрытое за напускной храбростью малодушие.

Хмыкнув, молодой господин Бай протянул руку, подцепил ее за подбородок и с ехидной улыбкой произнес:

— Кто говорит, что молодой господин Бай бросает слова на ветер? Просто пока он сам не назовет мне тайное мастерство Люй Бу, с чего бы мне знать, что он и есть Ли Фэн?

Молодой господин Бай неторопливо шагнул вперед и, несмотря на сопротивление девушки, обнял ее за оцепенелую талию. Направляясь к зданию, он заговорил:

— Син Лэй, не нервничай ты так. У молодого господина Бай чего-чего, а денег хватает, а вот с мастерством туго. Ты ведь в конце концов моя женщина, я тебя не обману. Расслабься, ха-ха.

Компания из четырех человек поднялась на седьмой этаж и свернула в комнату, из которой сочился свет.

Это была южная спальня в квартире, довольно просторная — площадью около пятнадцати квадратных метров, с выходом на балкон. На стоявшем посреди комнаты потрепанном деревянном ящике тускло светил аварийный фонарь, а четверо мужчин в костюмах сидели вокруг него, перекидываясь в карты. Тот из них, кто сидел лицом к двери, заметив вошедших, торопливо поднялся и с заискивающей улыбкой шагнул навстречу:

— Молодой господин Бай пожаловал! Дорогу-то легко нашли?

Молодой господин Бай скривился в раздражении, отмахнулся и с одышкой произнес:

— Где тот, кто мне нужен?

— Да вот же он, в углу!

В мрачном углу съежилась человеческая фигура. Мужчина в костюме поспешно посветил туда фонарем. Ощувив свет, человек в углу медленно поднял голову и прищурился на луч. На вид ему было около тридцати, лицо заросло щетиной, вид изможденный, на носу криво сидели очки в простой оправе. Щеки пестрели синяками и ссадинами, одежда на теле была порвана во многих местах — явные следы недавних побоев.

Мало-помалку привыкнув к свету, силуэт в лучах фонаря начал проясняться. Мужчина с трудом поправил очки, но стоило ему разглядеть длинноногую девушку, как его прищуренные глаза резко распахнулись. Во взгляде промелькнуло неверие, сомнение, гнев и еще черт знает что, но всего лишь на мгновение. Затем мужчина вновь замкнулся в холодном равнодушии и просто молча уставился на пришедших.

Войдя, длинноногая девушка не сводила глаз с этого угла, закусив губу. Увидев его жалкий вид и тот мимолетный коктейль эмоций в глазах, она смертельно бледнела, а на смену жалости на ее лице стремительно приходило раскаяние.

Заметив реакцию обоих при их встрече, молодой господин Бай ощутил такое сладостное торжество мести, что у него внутри всё запело. С изрядной долей издевки он протянул:

— Ли Фэн... Ох, погоди, сейчас же не игра, может, называть тебя Линь Фэн? Не ожидал, что наша встреча в реале произойдет при таких обстоятельствах?

Сделав пару шагов вперед, молодой господин Бай свысока посмотрел на скорчившегося на полу мужчину:

— Ты же так дерзил в игре, а ну-ка дерзни теперь перед моим батей! — с этими словами он от души пнул мужчину несколько раз, но тот по-прежнему хранил ледяное молчание, словно удары приходились по кому-то другому.

— Это та женщина сказала тебе, где я живу? — ровным голосом, без малейшей тени эмоций спросил мужчина.

Молодого господина Бая явно не устроил такой отклик. Его лицо побагровело от злобы, он взмахнул рукой назад и рявкнул:

— Видимо, эти придурки плохо выполнили работу. Раз он до сих пор такой борзый, эй, сломайте-ка ему еще пару костей!

Услышав недовольство нанимателя, несколько молодчиков в костюмах тут же бросились вперед, обрушив на лежащего град ударов кулаками и ногами.

— Ха-ха-ха... — молодой господин Бай притянул длинноногую девушку к себе, и, игнорируя ее сопротивление, самодовольно засмеялся: — Ли Фэн, каково оно — быть преданным самой любимой женщиной? Я сказал ей дать три миллиона, и она тебя с легкостью продала. Решил тягаться со мной? Посмотрим, как я тебя уничтожу.

Линь Фэн сжался в комок, обхватив голову руками. Кожаные туфли и тяжелые кулаки сыпались на его тело, от боли его непроизвольно колотило, но он продолжал молча терпеть. По сравнению с душевной мукой физическая боль не стоила и ломаного гроша.

Пять лет назад плод многолетних трудов десятков талантливых ученых — суперумный квантовый мозг в идеальном сочетании с тысячелетней человеческой цивилизацией — породил виртуальную сетевую игру «Ретро», призванную указать человечеству вектор эволюции. Поначалу многие толком не осознавали всей важности этого проекта, но стоило кому-то обнаружить, что приобретенные в игре навыки действительно можно развивать в реальности, как мир сошел с ума, а «Ретро» взлетела на невероятную высоту.

Линь Фэн упорно трудился в «Ретро» долгие годы, пока наконец не стал учеником Люй Бу, унаследовав его истинное мастерство. Когда он уже вкушал плоды своего триумфа, его предала в реальном мире самая любимая женщина — Е Син Лэй. Пока его похищали и пытали, вымогая тайные техники Люй Бу, Линь Фэн уже кое о чем догадывался. В игре он всегда вел себя тихо, упорно тренировался в одиночку, почти не имел друзей, а его игровые данные охранялись под строжайшим секретом, исключавшим любую утечку. Откуда эта шайка вообще узнала, где он? К тому же о том, что он стал учеником Люй Бу и получил его наследие, знала только Е Син Лэй, а значит...

Линь Фэн боялся продолжать мысль, но реальность оказалась безжалостна. Всего три миллиона — и его искренняя, чистая любовь пошла прахом. Линь Фэн чувствовал, будто ему в самое сердце вонзили нож. Боль была невыносимой, разрывающей душу. Ведь он так отчаянно пахал в игре именно ради нее, ради их общего счастливого будущего!

Какая же она дура, продала его всего за три миллиона! Неужели она не понимала, что секретное мастерство Люй Бу — это боевое искусство и техника небесного ранга? Захоти он выставить их на продажу, за них бы выложили не три миллиона — тридцать, а то и все триста! Обладая таким мастерством, можно было не просто возвыситься над всеми в «Ретро», но и

добиться успеха в реальной жизни. Стоили ли того какие-то жалкие деньги?

А этот молодой господин Бай... Линь Фэн припомнил его: рожа точь-в-точь как у того болвана по имени Цзюньтан из игры, который вечно увивался за Е Син Лэй. Когда Линь Фэн сделал ему предупреждение за чересчур назойливые ухаживания, тот в ответ распустил язык, за что был тут же прикончен Линь Фэном на месте. Позже этот тип еще не раз собирал банды, чтобы отомстить, но результат неизменно оставался прежним: его неизменно вырезали. И надо же такому случиться — в конце концов Е Син Лэй всё-таки сошлась с ним. До чего же это мерзко, противно и омерзительно.

Кто-то грубо схватил его за волосы и заставил запрокинуть голову. Линь Фэн увидел перед собой ухмыляющуюся физиономию молодого господина Бая. Из уголка рта сочилась кровь, но он спокойно спросил:

— Ты — Цзюньтан?

Наслаждаясь жалким видом Линь Фэна, молодой господин Бай злобно и торжествующе ухмыльнулся. Одной рукой он держал Линь Фэна за волосы, а другой отвешивал пощечины, приговаривая:

— Щенок, вспомнил наконец? Я — Цзюньтан и есть. Когда ты прикончил меня в игре, думал ли, что настанет такой день?

Посчитав урок достаточным, молодой господин Бай отпустил его, прошелся туда-сюда перед Линь Фэном, а затем снова наклонился:

— Линь Фэн, давай заключим сделку. Мне не нужны боевые техники Люй Бу — выпиши мне слово в слово его мантру внутренней энергии и схемы циркуляции ци, и я тебя отпущу. Прежние обиды сотрем разом, как тебе такое предложение?

Услышав это, Линь Фэн горько усмехнулся про себя. Боевые техники тебе подавай? Да я и сам их еще толком не освоил, чему тебя учить? Мантру и схемы циркуляции я, пожалуй, выписать смогу, но если отдам их тебе, ты что, и вправду меня отпустишь? Неужели я такой простак, чтобы в это верить? К тому же сердце уже умерло, какой смысл цепляться за жизнь?

Линь Фэн попытался подняться. По знаку молодого господина Бая подручные не стали мешать и молча отошли назад.

С трудом опершись о пол, Линь Фэн попытался выпрямиться. Боль прошла всё тело, заставив лоб покрыться холодным потом. Ноги дрожали и не слушались, удержать равновесие не удалось, и он снова рухнул вперед лицом, издав сдавленный стон. И всё же он сделал еще одну попытку подняться.

Молодой господин Бай и его люди со злорадными усмешками наблюдали за его потугами. Е Син Лэй больше не могла на это смотреть — она отвернулась. Упрямство этого мужчины вызывало в ней жгучее раскаяние, и одинокая слеза скатилась из глаз, падая прямо в пыль.

Ухватившись за дверной косяк балкона, Линь Фэн наконец сумел подняться на ноги. Прерывисто дыша, он попытался заставить циркулировать крохи оставшейся в теле внутренней энергии, надеясь накопить хоть немного сил для следующего шага. Линь Фэн жаждал мести, но в своем нынешнем состоянии он не представлял никакой угрозы для толпы подручных молодого господина Бая. Оставалось выбрать наименьшее из зол: умереть, но только не от рук этих подонков — они того не стоили.

Он поднял голову, окинув взглядом присутствующих. Слезы Е Син Лэй не тронули его ни на йоту. Тупая девчонка, раз уж предала меня, утри-ка свою жалкую жалость — крокодиловы слезы мне без надобности.

— Ну что, Линь Фэн, обдумал мое предложение? Как только сделка завершится, я тебя отпущу и больше никогда не потревожу. Если у тебя есть еще какие-то условия, можешь озвучить, я постараюсь всё исполнить, — великодушно бросил молодой господин Бай, махнув рукой и бросив многозначительный взгляд на Е Син Лэй.

Жалкий спектакль! Линь Фэн слабо улыбнулся. Ему отчаянно хотелось воспользоваться моментом и стравить их так, чтобы этот ублюдок поучил эту дуру уму-разуму, но он слишком хорошо знал состояние своего организма. Если медлить дальше, накопленные крохи сил окончательно испарятся, и тогда он станет просто куском мяса на разделочной доске.

Сконцентрировав всю оставшуюся ци в ногах, Линь Фэн в упор посмотрел на молодого господина Бая. В его глазах полыхнула свирепость, и он чеканил каждое слово:

— Линь Фэн никогда не забудет то, что испытал сегодня. Даже превратившись в злого духа, я не оставлю вас в покое!

Молодой господин Бай отроду не видел такого звериного взгляда, а от прозвучавшего проклятия у него едва волосы не встали дыбом — он на миг замер столбом. Опомнившись секунду спустя, он от ярости и унижения решил выместить злость на Линь Фэне, но было поздно: Линь Фэн уже метнулся к балкону, вскочил на ограждение и швырнул свое тело наружу.

— Он прыгает! Ловите его! — взвизгнули молодой господин Бай и телохранители, бросившись вперед, но опоздали ровно на метр — Линь Фэн уже камнем полетел вниз.

Глухой удар, взметнув тучу пыли.

Молодой господин Бай со свинцовым лицом приказал:

— Ступайте вниз, проверьте, сдох или нет.

Бандиты переглянулись, один из них живо сбежал вниз и вскоре вернулся запыхавшийся:

— М-мертв...

— Твою мать! — молодой господин Бай со злостью врезал кулаком по перила балкончика и вытащил из кармана сигарету. Стоявший рядом шестерка тут же чиркнул зажигалкой. Сделав пару жадных затяжек, чтобы унять нервы, он зло бросил: — Сдох так сдох, жаль только. Живо избавьтесь от трупа, чтобы и следа не осталось.

— А эта девчонка... — выдохнув дым, он скосил глаза на Е Син Лэй, стоявшую с остолбеневлым лицом после прыжка Линь Фэна, — забирайте себе. Поразвлекетесь — тоже прикончите.

На лицах молодчиков расплылись предвкушающие ухмылки, и парочка самых нетерпеливых тут же потащила Е Син Лэй вглубь комнаты. Тут несчастная наконец пришла в себя от шока и забилась в истерике:

— Пустите! Пустите меня!.. — но против грубой силы слабая женщина была бессильна.

Как говорится, причина порождает следствие, и карма настигает каждого. Все долги за обиды и благодеяния будут возвращены сполна. Не отдал долг сегодня — отдашь в будущем.

Больше он ни за что не станет сигать с крыш — таково было первое решение Линь Фэна. Рухнув с седьмого этажа вниз головой, он даже толком не успел сгруппироваться, как со всего маху впечатался в землю. Перед тем как сознание погасло, в ушах вроде бы громыхнул глухой удар.

Однако Линь Фэн вовсе не спешил отправляться на тот свет. Ну, или если выражаться точнее, его сознание на какое-то время погрузилось в оцепенение, а затем пробудилось вновь. Тела он больше не чувствовал, но само его «я» определенно существовало. Неизвестно где, без каких-либо органов чувств, оно словно застряло в абсолютной пустоте.

Линь Фэн не понимал, что происходит, но в одном был уверен: он продолжал жить, раз мог хотя бы мыслить.

Пугающая тотальная тишина и бездействие заставили Линь Фэна срочно занять ум хоть чем-нибудь. Перебирая прожитую жизнь, он с удивлением обнаружил, что та состояла из сплошной серости и посредственности, вспомнить было практически нечего. К тому же Линь Фэн обладал на редкость короткой памятью — он совершенно не умел беречь прошлое, стоило чему-то случиться, как оно мгновенно стиралось из головы. Типичный толстокожий пофигист.

Предавшись праздным размышлениям, он внезапно осознал любопытный факт: все пережитые события — от предательства и похищения до жестоких пыток и вынужденного самоубийства — не вызвали в нем ни лютой ненависти, ни тяжести на душе.

Этот мир устроен донельзя прагматично, и любая мерзость может случиться, если замешаны деньги. Линь Фэн с легкостью отыскал оправдание для самого себя. Он не винил Е Син Лэй: поразмыслив, он понял, что, возможно, любил ее вовсе не так сильно, как казалось. Раз предали — значит, у него самого отвратительный вкус и хронический дефицит обаяния. А этот молодой господин Бай — обычный мажор. Хамы, прикрывающиеся связями родителей, были во

все времена, нарваться на такого — чистой воды невезение.

Больше никаких прыжков с крыш, решил Линь Фэн, занятие донельзя глупое. Ну а кровная месть... столкнемся — расквитаемся. Только и всего.

Эх, по сути, он был человеком, плывущим по течению, думалось ему. Никаких лишних тягот, да и не хотелось их наживать. Появись в его жизни эта игра, глядишь, так бы тишком и дожил свой век серой мышкой.

Однако «Ретро» перевернуло всё, изменив саму судьбу Линь Фэна. Она пробудила в нем то качество, о наличии которого он и не подозревал — такую невероятную силу воли, что он сам дивился своему упорству. Снова и снова преодолевать себя: ради постижения мастерства Люй Бу он годами изо дня в день усердно долбил Базовое Внутреннее Искусство и азы владения копьем. А потом прошел через девять кругов смертельных испытаний самого Люй Бу и наконец заслужил право стать его прямым наследником. Это было его главной гордостью в жизни.

Подумать только: из почти миллиарда игроков Великой Хань кто не мечтал стать учеником Люй Бу? Сам Люй Бу от рождения обладал уникальной природой: с малолетства отличался богатырской силой, встретил мудрого наставника, раздобыл божественное копье и овладел высшим искусством. В одиночку бился с Серыми Волками в диких степях, пускал стрелы в орлов с крутых обрывов, сносил головы вражьи вождам ударом алебарды, мчался конем по Дикому Пограничью. Вел за собой верных командиров, командовал элитной конницей, сокрушал героев, карал узурпаторов, получал титулы, обладал прекрасными наложницами, жил широко и карал врагов без промедления. Настоящий мужчина должен жить ярко, а уж пасть от меча или взойти на трон — дело десятое.

Разве может муж мечтать о чем-то большем? Стоило вспомнить житие Люй Бу, как в груди неизменно вскипало нечто неукротимое, горячее. Линь Фэн почувствовал, как участилось его сердцебиение. Сердцебиение?! Он вдруг понял, что ощущает собственный пульс. Неужели он всё-таки жив?

— Тук-тук... — мерные, хоть и медленные, но четкие и сильные удары дарили Линь Фэну чистую радость бытия. Как же прекрасно жить! Пусть у него по-прежнему не было привычной телесной чувствительности, этого чудесного стука сердца было более чем достаточно, чтобы смаковать его еще очень долго.

Спустя неведь сколько времени Линь Фэн наконец обрел осязание собственного тела. Его сознание медленно проплыло по всем закоулкам организма, проводя полную ревизию. Судя по всему, он превратился в свернувшегося калачиком младенца. Линь Фэн не до конца верил, что это его собственное тело. Он попытался протянуть мысленный взор дальше наружу, но потерпел неудачу: малыша окружала какая-то плотная оболочка. Неужели он в утробе матери? Похоже, Линь Фэн вплотную приблизился к разгадке. Стоило ему попытаться снова просканировать себя мысленным взором, как на голову накатила тяжелая волна головокружения. Головокружение? Какое забытое ощущение! Устал и клонит в сон? Что ж, почему бы не пережить это еще разок!

Проснувшись, он почувствовал, что силы полностью восстановились, а телесные ощущения проявились еще четче. Линь Фэн словно парил в теплом океане. Сконцентрировав волю, он повторно просканировал себя сверху донизу — да, это по-прежнему младенец. Но когда мысленный луч дошел до живота, он обнаружил в пупочной зоне какой-то канал — судя по всему, пуповину. Это открытие наконец заставило Линь Фэна окончательно признать суровую истину: он переродился эмбрионом. Было ли это перерождением или новой жизнью, пока судить не получалось. Но следующее случайное открытие мысленного сканирования внизу живота мгновенно вытеснило этот вопрос из головы.

Линь Фэна охватило дикое ликование. Направленный вниз луч сознания «увидел» тончайшие меридианы и едва заметную, едва теплящуюся нить внутренней энергии. Это же внутреннее зрение! Внутреннее зрение и истинная Ци — те самые свойства внутренней силы, которые открывались лишь при достижении десятого уровня Базового Внутреннего Искусства. А если бы сознание могло вырваться наружу — разве это не Духовное Чувство, свойство двенадцатого уровня?

Стоит напомнить, что развитие внутренней силы — дело поистине каторжное. Хотя в игре, хоть в реальности, для этого требовалось не только адское трудолюбие, но и талант. В свое время Линь Фэн потратил ровно двадцать лет реального времени, чтобы поднять Базовое Внутреннее Искусство до двенадцатого уровня, и это при условии, что он целенаправленно долбил только его и обладал неплохими природными задатками.

Что же до реальности, то за пять лет работы «Ретро» его Базовое Внутреннее Искусство еле-еле дотянулось до четвертого уровня, едва позволяя высвобождать скрытый потенциал. И то, что Линь Фэн в день похищения нашел силы выброситься из окна с тяжелейшими травмами, было заслугой именно активации этого потенциала.

Кроме того, внутреннее зрение и Духовное Чувство служили фундаментальной базой для освоения высокоуровневых техник. Без внутреннего зрения просто невозможно силой мысли направлять ци по сложнейшим траекториям продвинутых практик — малейшая оплошность грозила сильнейшим ментальным срывом и иступлением.

Поначалу Линь Фэн даже не осознавал, насколько ценным навыком владения мыслью обладает. В конце концов, очнувшись после небытия, он лишился телесной оболочки, и из всего арсенала у него оставалось лишь сознание. Пытаясь выяснить, где он застрял, он поневоле учился обращаться с мысленной волей, и в конце концов овладел этим искусством интуитивно, методом проб и ошибок.

Что касается этой слабой, почти призрачной нити истинной Ци, Линь Фэн принялся осторожно изучать ее мысленным взором. Казавшаяся невесомой энергия на поверку обладала невероятной упругостью, струясь непрерывным потоком с бешеной скоростью по меридианам. Стоило его сознанию прилепиться к ней, как оно мгновенно помчалось вместе с Ци по всему организму. К тому же эта нить словно источала живительную весеннюю энергию, непрерывно питая и укрепляя зарождающиеся меридианы.

Уж не легендарная ли это врожденная Ци? Сердце Линь Фэна забилося так яростно, будто в

нем снова полыхал огонь. В голове мелькнула безумная мысль: начать культивацию секретной техники небесного ранга, переданной Люй Бу, прямо в утробе матери!

Впрочем, эту идею он тут же отбросил. Хотя врожденная Ци вкупе с внутренним зрением позволяли приступить к освоению столь высокого искусства незамедлительно, тело еще толком не сформировалось, а многие мелкие меридианы младенца оставались недоразвитыми. Поспешит он сейчас с практикой разрушительных техник Люй Бу, в худшем случае можно было не только остаться ни с чем, но и покалечить собственное хрупкое тело.

Пожалуй, начать с освоения Базового Внутреннего Искусства было куда более разумным решением. Каналы, по которым циркулировала эта базовая техника, у эмбриона уже сформировались, так что никаких препятствий не предвиделось. К тому же многолетний опыт тренировок привел Линь Фэна к важному выводу: Базовое Внутреннее Искусство — этот универсальный фундамент, выведенный суперкомпьютером из гигантских массивов данных, как нельзя лучше подходивший для людей и призванный стимулировать их эволюцию, — обладало собственной уникальной ценностью. Чем глубже продвигалось мастерство, тем сильнее проявлялся его скрытый потенциал.

<http://bllate.org/book/22014/2288723>